

Санкт-Петербургский государственный университет
Юридический факультет
Кафедра государственного и административного права

Эффективность защиты прав человека в “Чеченских делах”,
рассматриваемых Европейским судом по правам человека

Научно-исследовательская работа:
студентки 3 курса 1 группы
очной-заочной формы обучения
Кавлис Екатерины Сергеевны

Научный руководитель:
доцент, кандидат юридических наук
Белов Сергей Александрович

Санкт-Петербург

2014 год

Оглавление

Глава 1. Защита прав человека в Европейском суде по правам человека
сквозь призму “чеченских дел”

§ 1.1. Европейский Суд по правам человека и Российская Федерация

§1.2. “Чеченские дела”

Глава 2. Исполнения постановлений Европейского суда по правам человека
по “чеченским делам” в Российской Федерации

§2.1. Проблема неполного исполнения постановлений Европейского Суда по
правам человека согласно установленным критериям эффективности

§2.2. Проблема неэффективности проводимого расследования после
вынесения решения Европейского суда по правам человека

§2.2.1. Позиция правозащитных организаций

§2.2.2. Позиция правоохранительных органов Российской Федерации.

Меры реагирования

§2.3. Необходимость создания эффективных механизмов исполнения
решений Европейского Суда по правам человека и защиты прав человека на
национальном уровне

Заключение

Глава 1.

Защита прав человека в Европейском суде по правам человека сквозь призму “чеченских дел”

§ 1.1. Европейский Суд по правам человека и Российская Федерация

Проблема соблюдения прав человека является в настоящее время одной из ключевых для дальнейшего развития Российской Федерации. Вступившая в силу 3 сентября 1954 года Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод провозгласила не только основополагающие права и свободы человека и гражданина, но и создала особый механизм их защиты – единый постоянно действующий Европейский Суд по правам человека далее – ЕСПЧ).

Европейский суд по правам человека призван обеспечивать неукоснительное соблюдение и исполнение норм Конвенции ее государствами-участниками. Он осуществляет эту задачу путем рассмотрения и разрешений конкретных дел, принятых им к производству на основе индивидуальных жалоб, поданных физическим лицом, группой лиц или неправительственной организацией.

Ратификация Россией Конвенции позволяет всем лицам, находящимся под ее юрисдикцией, обращаться в Европейский суд по правам человека, если они считают свои права нарушенными, что подтверждается частью 3 статьи 46 Конституции РФ.

С момента, когда Конвенция о защите прав человека и основных свобод стала обязательной для Российской Федерации, прошло 15 лет.

§1.2. “Чеченские дела”

Значительную группу решений, вынесенных ЕСПЧ в отношении РФ, составляют так называемые “чеченские дела”, в которых установлены нарушения Конвенции, имевшие место в условиях вооруженного конфликта в Чеченской Республике. Это дела, связанные с исчезновением или гибелью гражданского населения во время военных действий, пытками, уничтожением имущества гражданского населения. Это дела, связанные, прежде всего, с нарушением фундаментальных прав человека.

Чеченская Республика, начиная с постсоветских времен, была и остается очень проблемным регионом России во многих отношениях. Следствием, так называемых, чеченских кампаний стали массовая гибель военнослужащих и мирного населения, полное разрушение экономики и бытовых условий жизни населения Чечни. Конфликт не мог не сказаться и на других регионах Северного Кавказа. На фоне этого вооруженного конфликта совершались и продолжают иметь место массовые нарушения прав человека.

Очень сложная обстановка с правами человека в этом регионе привлекла внимание общественных организаций со всего мира. В Чечне в настоящее время активно работают такие правозащитные организации, как Общество «Мемориал», «Правовая Инициатива», «Северо-Кавказский миротворческий Центр». Появились и местные правозащитные организации, такие как «Союз женщин Чечни», «Правозащитный Центр Чеченской Республики». В Чечне также существует и должность Уполномоченного по правам человека.

Решения Европейского суда по правам человека, касающиеся конфликта в Чечне (и соседних северокавказских республиках) обнаружили многочисленные нарушения Европейской Конвенции по правам человека, допущенные вооруженными силами и органами безопасности, и вызванные случаями насильственных исчезновений, внесудебных казней, авиа и наземных бомбардировок и применением пыток. В рассматриваемых делах

наиболее часто нарушаются следующие гарантии Конвенции: право на жизнь (ст.2), запрет пыток и бесчеловечного и унижающего обращения (ст.3), право на свободу (ст.5) и право на эффективное средство правовой защиты (ст.13).

Согласно данным Европейского Центра защиты прав человека (EHRAC), учрежденную в Лондонском университете Метрополитан с целью оказания поддержки правозащитным организациям из России и государств Закавказья в ведении дел в Европейском Суде по правам человека, в отношении права на жизнь (ст.2) известно о 167 решениях, в которых Европейский Суд установил прямую ответственность российских властей за гибель заявителя (материальное нарушение ст.2), и о 180 решениях, в которых было установлено, что российские власти не провели эффективного расследования по факту смерти (процессуальное нарушение ст.2), а также о 153 решениях, в которых Суд установил нарушение ст.3, 147 решениях, в которых была нарушена ст.5, и 177 решениях, в которых было установлено нарушение ст.13¹.

Заявителями по указанным делам являются либо жертвами, либо родственниками жертв, они не смогли добиться рассмотрения своих дел по существу судами в России. Такое количество обращений по чеченским делам свидетельствует о неспособности российских властей расследовать эти дела, представляет собой системную проблему, которая приводит к выводам о несоблюдении процессуальных обязательств по расследованию в соответствии со ст.2 и 3, а также по предоставлению эффективного внутригосударственного средства защиты в соответствии со ст.13.

С момента вынесения в 2005 г. первых чеченских решений было вынесено как минимум 167 решений, в которых Европейский Суд постановил, что российское правительство несет прямую ответственность за нарушение права жертв на жизнь, согласно данным Европейского Центра защиты прав человека (EHRAC).

---

¹ <http://ehracmos.memo.ru/>

Большинство дел по Чеченской Республике, рассмотренных Европейским Судом по правам человека, связано со смертью людей при невыясненных обстоятельствах: *Zubayrayev v. Russia* (Appl. no. 67797/01), 10.01.2008, *Bitiyeva and X v. Russia* (Appl. nos. 57953/00 and 37392/03), 21.06.2007, *Musayeva and others v. Russia* (Appl. no. 74239/01), 26.07.2007, *Estamirov and others v. Russia* (appl. no. 60272/00), 12.10.2006, *Goygova v. Russia* (Appl. no. 74240/01), 04.10.2007, *Tangiyeva v. Russia* (Appl. no. 57935/00), 29.11.2007, *Kukayev v. Russia* (Appl. no. 29361/02), 15.11.2007, *Khashiyev and Akayeva v. Russia* (Appl. nos. 57942/00 and 57945/00), 24.02.2005, *Musayev and others v. Russia* (Appl. nos. 57941/00, 58699/00 and 60403/00), 26.07.2007.²

Другую категорию дел составляют дела, связанные с исчезновением людей: *Imakayeva v. Russia* (Appl. no. 7615/02), 09.11.2006, *Bazorkina v. Russia* (Appl. no. 69481/01), 27.07.2006, *Baysayeva v. Russia* (Appl. no. 74237/01), 05.04.2007, *Alikhadzhiyeva v. Russia* (Appl. no. 68007/01), 05.07.2007, *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia* (Appl. no. 40464/02), 10.05.2007, *Khamila Isayeva v. Russia* (Appl. no. 6846/02), 15.11.2007, *Luluyev and others v. Russia* (Appl. no. 69480/01), 09.11.2006.³

В самую малочисленную категорию дел входят случаи применения пыток и причинения гражданам телесных повреждений: *Makhauri v. Russia* (Appl. no. 58701/00), 04.10.2007, *Goncharuk v. Russia* (Appl. no. 58643/00), 04.10.2007, *Chitayev and Chitayev v. Russia* (Appl. no. 59334/00), 18.01.2007, *Medov v. Russia* (Appl. no 1573/02), 08.11.2007.⁴

Кроме того, есть два дела, касающиеся убийств по неосторожности мирного населения во время проведения федеральными войсками бомбежек.

---

² <http://europeancourt.ru/tag/postanovleniya-evropejskogo-suda/>

³ <http://europeancourt.ru/tag/postanovleniya-evropejskogo-suda/>

⁴ <http://europeancourt.ru/tag/postanovleniya-evropejskogo-suda/>

Isayeva, Yusupova and Bazayeva v. Russia (Appl. nos. 57947/00, 57948/00 and 57949/00), 24.02.2005, *Isayeva v. Russia* (Appl. no. 57950/00), 24.02.2005.⁵

В основном, решения, вынесенные по жалобам жителей Чечни, касались событий 1999-2006 гг, когда речь шла о преступлениях, совершенных сотрудниками федеральных силовых структур. Однако в январе 2013 год Европейский суд по правам человека вынес первое решение по преступлению, совершенному после окончания чеченской войны, уже в мирное время - в 2011 году, а именно постановление по делу “Сулейманов против России”.

Европейский суд по правам человека признал, что российские власти нарушили статью 3 (бесчеловеческое или унижающее достоинство обращения) Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, так как не было проведено эффективное расследование похищение жителя Чечни Тамерлана Сулейманова. Данное решение имеет особое значение с правовой точки зрения, поскольку впервые Правило 39 Конвенции было применено Европейский суд по правам человека в контексте похищений на Северном Кавказе. С юридической точки зрения это важный прецедент, расширяющий сферу применения Европейским Судом обеспечительных мер. Традиционно Европейский суд по правам человека выносит решения по делам о похищениях через пять и более лет после совершения преступления, когда серьезной надежды на спасение человека не остается. В случае применения Правила 39 и обращения Европейский суд по правам человека с запросом к правительству жизнь человека может быть спасена, а его нарушенные права восстановлены.

Вышеуказанное дело среди прочих многочисленных “чеченских дел”, рассматриваемых в Европейском Суде по правам человека, явилось сигналом, подчеркивающим актуальность вопроса о серьезных нарушениях

---

⁵ <http://europeancourt.ru/tag/postanovleniya-evropejskogo-suda/>

прав человека в Чечне, а также необходимости принятия мер срочного характера для устранения выявленных нарушений.

Глава 2.

Исполнения постановлений Европейского суда по правам человека по «чеченским делам» в Российской Федерации.

18 апреля 2013 года неправительственные организации «Правовая инициатива по России» (SRJI) и "Центр содействия международной защите" (CIP) направили официальное заявление в Комитет министров Совета Европы в связи с функционированием средств судебной защиты в порядке исполнения постановлений Европейского суда по правам человека по делам, касающимся Чечни. Причиной этому является тот факт, что в настоящее время по подавляющему большинству дел, входящих в так называемую группу «чеченских дел», единственным внутренним средством судебной защиты, доступным при рассмотрении недостатков следствия, является процедура обжалования действия/бездействия следственных органов по Статье 125 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации. По данным организации, в шести случаях в период с 2010 по 2012 годы заявители, которые выиграли дела в Европейском суде, попытались использовать Статью 125 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации, для того чтобы обжаловать процессуальные решения, вынесенные в ходе расследования, или для получения разрешения ознакомиться с материалами уголовных дел. Почти во всех этих случаях заявители не добились никаких значимых результатов ни при получении доступа к материалам дела, ни в связи с требованиями о правовом обосновании и классификации материалов дела, ни в порядке обжалования эффективности расследования.⁶

---

⁶ Submission from NGOs Russian Justice Initiative and the Centre of Assistance to International Protection. To The Committee of Ministers of the Council of Europe concerning the functioning of Article 125 of the Russian Code of Criminal Procedure in Implementation and Judgments from Khashiyev and Akayeva Group. 18 April 2003 //

Данное заявление было сделано вслед за вынесением нескольких решений, касающихся исчезновения людей в Чечне, нарушения фундаментальных прав человека и ответственностью Российской Федерации за совершенные преступления, в 2013 году. Среди них особое место занимает дело "Аслаханов и другие против России". "Ряд неотложных и действенных мер необходим для того, чтобы положить конец или по крайней мере отреагировать на продолжающееся нарушение статьи 2 и статьи 3 в связи с исчезновениями, происходящими на Северном Кавказе с 1999 года", - говорится в постановлении ЕСПЧ по делу "Аслаханова и другие против РФ"⁷.

Впервые Европейский Суд по правам человека заявил в своем постановлении в отношении Чечни, что Россия не смогла эффективно расследовать исчезновения в связи с наличием системной проблемы, требующей принятия срочных мер правовой защиты на национальном уровне. Данное постановление является 215-м постановлением, которое Европейский Суд вынес в отношении грубых нарушений прав человека на Северном Кавказе, и 147-м постановлением по насильственным исчезновениям в Чечне. Практически все нарушения были совершены представителями государства, и ни одно дело не было эффективно расследовано вплоть до сегодняшнего дня. Суд охарактеризовал ситуацию с нерасследованием насильственных исчезновений как «происходящую из системных проблем на национальном уровне, которые не имеют эффективного средства решения» и как «оказывающую влияние на основополагающие права человека и требующую немедленного принятия всеобъемлющих и комплексных мер по ее решению». Несмотря на то, что Суд отметил, что не занимает позицию, позволяющую требовать принятия конкретных мер от России или устанавливать какие-либо сроки в своем решении, он сформулировал ряд срочных мер, которые, по мнению Суда,

---

<http://www.srji.org/files/Implementation/18%20April%202013%20SUB%20COM.pdf>

⁷ <http://europeancourt.ru/tag/postanovleniya-evropejskogo-suda/>

являются неизбежными для того, чтобы положить конец или снизить количество нарушений Конвенции, ведущих к продолжающимся страданиям родственников исчезнувших без вести лиц, а также способных обеспечить эффективность расследования исчезновений. В документе также обращается внимание на статью 46 Конвенции (Обязательная сила и исполнение постановлений). РФ рекомендуется разработать пакет мер по исправлению сложившейся ситуации.

Таким образом, по состоянию на 2013 год Чечня продолжает оставаться единственным местом в Европе, где мирное население продолжает гибнуть или «исчезать» каждый день в результате нарушений прав человека, совершаемых во время непрекращающегося вооруженного конфликта. Европейский суд критикует Россию за систематическое нерасследование исчезновений в Чечне и рекомендует предпринять шаги в отношении длящихся нарушений.

Информация о мерах реагирования со стороны нашего государства и реальных действиях для содействия расследованиям похищений людей после вынесения решений Европейским Судом по правам человека по конкретным делам практически отсутствует в средствах массовой информации. Прежде, чем перейти к рассмотрению немногочисленных документов, подтверждающих принятие мер со стороны Российской Федерации для эффективного исполнения постановлений Европейского Суда по правам человека по «чеченским делам», рассмотрим вопрос о критериях эффективности исполнения постановлений Европейского Суда по правам человека.

§2.1. Проблема неполного исполнения постановлений Европейского Суда по правам человека согласно установленным критериям эффективности.

Эффективность исполнения постановлений Европейского Суда по правам человека оценивается на основании трех критериев:

а) Выплата денежной компенсации.

б) Индивидуальные меры.

в) Общие меры.

Хьюман Райтс Вотч провела исследование с целью оценить исполнение Россией решений Европейского суда по жалобам заявителей из Чечни. В ходе исследования были выявлены такие проблемы, как “неинформирование заявителей о ходе расследования, необеспечение доступа к материалам уголовного дела, необъяснимое затягивание следствия, процессуальные препятствия, не позволяющие следствию получать доступ к ключевым доказательствам, имеющимся в распоряжении военных и спецслужб”.⁸ На основании доклада “Кто мне скажет, что случилось с моим сыном” можно сделать вывод о том, что после вынесения Европейским судом соответствующего решения, обязывающего не только выплатить денежную компенсацию заявителю и оплатить судебные издержки, но и принять меры индивидуального характера для исправления конкретного нарушения и меры общего характера для недопущения аналогичных нарушений в будущем, российская сторона своевременно производит назначенные судом выплаты, однако реального исполнения существа решений не обеспечивается: эффективного расследования не проводится, виновные не привлекаются к ответственности.

Более того, согласно вышеуказанному докладу, по 40 жалобам заявителей из Чечни суд установил нарушение Россией обязанности обеспечивать все необходимые условия для их рассмотрения в связи с отказом предоставить в Страсбург материалы уголовных дел.

В интервью Хьюман Райтс Вотч заявители из Чечни отмечали, что не получая сведений о судьбе своих пропавших близких, они не могут считать

---

⁸ Доклад Хьюман Райтс Вотч 2009 г. «Кто мне скажет, что случилось с моим сыном?» Исполнение Россией решений Европейского суда по жалобам заявителей из Чечни // <http://www.hrw.org/ru/reports/2009/09/28-0>

вопрос по-настоящему закрытым и продолжают ожидать результатов от следствия и правосудия.

На основании доклада Хьюман Райтс Вотч можно сделать вывод о том, что Россия не полностью исполняет решения Европейского суда по правам человека, ограничиваясь выплатой денежной компенсации. При этом меры индивидуального и общего характера не принимаются. Это противоречит тем критериям эффективности, которые были установлены. В связи с этим серьезные нарушения прав человека продолжают по сей день, о чем свидетельствует дело “Сулейманов против России”, по которому Европейский суд по правам человека было вынесено одно из первых решений в 2013 году.

“Более важный вопрос так и остался неразрешенным: мы даже не можем узнать, погибли ли жертвы (это предполагается); мы не знаем, как они погибли, когда или где они погибли; мы не знаем также и того, на каких государственных органах и тем более на каких конкретных должностных лицах лежит ответственность”, - пишет Филип Лич, профессор права в области прав человека Лондонского Университета Метрополитан, в докладе “Конфликт в Чечне: анализ практики Европейского Суда по правам человека”⁹.

“Процесс исполнения постановлений по Чечне характеризуется длительностью, непрозрачностью и, в конечном счете, неэффективностью. Подход российских властей к вопросу об исполнении постановлений по Чечне может быть охарактеризован только как умышленное запутывание. Справедливо будет отметить, что реакцией на первые постановления Суда по «чеченским» делам было возобновление или повторное возбуждение внутригосударственного расследования. Однако, согласно информации, представленной российским Правительством на заседании Комитета

---

⁹Филип Лич-“Конфликт в Чечне: анализ практики Европейского Суда по правам человека”
(http://ehracmos.memo.ru/files/PL-Conflict%20in%20Chechnya_analysis%20of%20ECtHR%20practice.pdf)

министров Совета Европы в марте 2008 года, ни одно из расследований по девяти указанным делам (касающимся как исчезновений, так и внесудебных казней) не привело к предъявлению обвинения: два дела были закрыты (дело Исаевой, Юсуповой и Базаевой и дело Исаевой); пять дел было приостановлено (дела Хашиева и Акаевой, Базоркиной, Имакаевой, Эстамирова и Лулуева); в отношении дела Читаева и Читаева и расследования похищения сына заявительницы по делу Имакаевой информации представлено не было. Комитет министров Совета Европы продолжает оказывать на Правительство давление по вопросу о предоставлении более конкретной информации о нормативно-правовой базе и мерах, обеспечивающих привлечение сил безопасности к ответственности за злоупотребления, совершенные ими в Чечне”, - пишет Филип Лич, профессор права в области прав человека Лондонского Университета Метрополитан, в докладе “Конфликт в Чечне: анализ практики Европейского Суда по правам человека”¹⁰.

По данным правозащитной организации «Правовая инициатива по России» “ни по одному из 145 дел, которые уже были проиграны Россией в Страсбурге, внутри страны никто не был привлечен к ответственности”. Правозащитники говорят о том, что типичной ситуацией по “чеченским делам” являются следующая: “есть постановление о возбуждении уголовного дела, потом устанавливается, кто были виновные, а потом есть постановление о приостановлении уголовного дела в связи с тем, что правоохранительные органы не могут установить личность виновных”. После вынесения соответствующего решения Европейским судом “в стандартной ситуации просто возобновляется уголовное расследование и пишется бумага, что ведется работа по устранению ошибок, указанных в решении ЕСПЧ, но мы ничего конкретного не знаем о том, что делают правоохранительные органы, потому что по российскому Уголовно-

---

¹⁰ Филип Лич. “Конфликт в Чечне: анализ практики Европейского Суда по правам человека” // http://ehracmos.memo.ru/files/PL-Conflict%20in%20Chechnya_analysis%20of%20ECTHR%20practice.pdf

процессуальному кодексу, пока расследование не закончено, потерпевший не имеет права ознакомиться с материалами уголовного дела”.

Адвокаты, которые являются защитниками потерпевших лиц по “чеченским делам”, также представляют грустную картину касательно возобновления расследований и восстановления прав по вынесенным Европейским Судом по правам человека решений. По многочисленным искам от жителей Северного Кавказа деньги выплачиваются, но сами дела о похищениях, убийствах, «зачистках», по словам адвокатов, в плане привлечения виновных не расследуются и после вступления в силу постановлений Европейского Суда. В адвокатской практике юриста Арсена Сагалова — 160 исков от жителей Чечни и Ингушетии. По 60 из них есть решения Страсбургского суда. Он рассказывает, что «с исполнением решений в их финансовой части проблем пока не было, правительство все выплачивает»: «Что же касается исполнения по части расследований похищений и убийств в Чечне — ни одного законченного расследования мы не видели. Отказ в сотрудничестве встречается в большинстве случаев, правительство не предоставляет уголовные дела, ссылаясь на наличие секретных материалов. Но какие могут быть секретные материалы в том, что человека похитили или убили. Не помню случая, чтобы были наказаны или уволены военные по нашим делам о похищениях или убийствах».¹¹

В Докладе о деятельности Уполномоченного по правам человека в Чеченской Республике в 2011 году сказано, что “возможность гражданина обращаться в Европейский Суд по правам человека – не есть решение проблемы правосудия в России. Доступный, скорый и справедливый суд должен быть в национальных рамках, а обращения граждан Российской Федерации в Европейский Суд по правам человека, количество которых

---

¹¹ (<http://old.novayagazeta.ru/data/2009/039/00.html>)

растет из года в год, должны рассматриваться как сигнал о том, что судебная система России нуждается в серьезном реформировании”¹².

Согласно докладу Правозащитного центра мемориал, сделанному в том же 2003 году, под названием “Условное правосудие. О ситуации с расследованием преступлений против гражданских лиц, совершенных представителями федеральных сил на территории Чеченской Республики в ходе военных действий 1999-2003 гг.” “из 302 дел, которые были в перечне, подготовленном Генеральной прокуратурой РФ в мае 2001 г. для ПАСЕ, к маю 2003 г. лишь по 6-ти были вынесены приговоры. Расследование 72% приостановлено «в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых». Причем те 208 дел, расследование которых было приостановлено еще в мае 2001 года, практически целиком так и лежали без движения. Из них лишь у четырех дел было возобновлено расследование (на данный момент ни одно из них не закончено)”. В докладе приводятся примеры проявляемого сотрудниками органов прокуратуры Чеченской Республики нежелания возбуждать уголовные дела по жалобам граждан, равнодушия прокуратуры к горю и страданию людей.¹³

§2.2. Проблема неэффективности проводимого расследований после вынесения решения Европейского суда по правам человека

§2.2.1. Позиция правозащитных организаций

Толкование статей 2 и 3 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ), данное Европейским Судом по правам человека (ЕСПЧ), устанавливает обязанность государственных органов проводить эффективное расследование смертей, исчезновений, а также сообщений о пытках и жестоком обращении. Расследование считается

---

¹² Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Чеченской Республике в 2011 году. Грозный, 2012. // <http://chechenombudsman.ru/downloads/doklad2011.pdf>

¹³ Доклад Правозащитного центра Мемориал, сделанному в том же 2003 году, под названием “Условное правосудие. О ситуации с расследованием преступлений против гражданских лиц, совершенных представителями федеральных сил на территории Чеченской Республики в ходе военных действий 1999-2003 гг.” Москва, 2003. // <http://www.memo.ru/daytoday/do100603.htm>

эффективным, если оно соответствует следующим основным принципам: быстрота; независимость; тщательность; доступ пострадавших к расследованию. Применяя эти принципы в их совокупности, Европейский Суд по правам человека многократно признавал, что компетентные органы Российской Федерации нарушили требования о проведении эффективного расследования. Среди практик, вызывающих претензии ЕСПЧ, в первую очередь следует назвать необоснованные отказы в возбуждении уголовных дел, становящиеся причиной задержки с началом полноценного расследования и с проведением следственных действий. Кроме того, много претензий у ЕСПЧ вызывает пассивность следствия, которое медлит или вовсе не проводит значимые следственные действия - как по сбору доказательств, так и по привлечению виновных к ответственности. При этом для «чеченских» дел характерна пассивность и в выяснении вопросов о действиях силовых структур (направлении запросов о принадлежности автотранспорта и техники, установление списка должностных лиц, принимавших участие в спецоперациях, и планов спецопераций, допрос должностных лиц). Задержки или уклонение от проведения экспертиз и осмотров места и почти полная пассивность расследования происшествия характерны также для «чеченских дел». Проблема недостаточной полноты и тщательности процесса расследования в целом в некоторых случаях усугубляется низким качеством проведения отдельных следственных действий (экспертиз, осмотров и допросов) и нарушением порядка их документирования.

В своих решениях ЕСПЧ по «чеченским делам» также отмечал, что следствие, не произведя мероприятий, необходимых для прояснения обстоятельств дела, склонно приостанавливать или прекращать уголовные дела.

Согласно данным «Комитета против пыток» «единственный критерий, который, соблюдается, по крайней мере, с формальной стороны – это

критерий независимости. Жалобы на применение пыток расследуются следственными подразделениями органов военной и гражданской прокуратур. И следователи не находятся в официальной зависимости от сотрудников и руководства тех структур, на действия которых жалуются граждане. Соблюдение остальных критериев эффективности официального расследования было и остается под большим вопросом”.¹⁴

В своем докладе Комитету ООН против пыток в 2006 г. 20 ведущих правозащитных организаций России сравнили беспомощность национальных судов с положением Европейского Суда по правам человека, который был назван “единственным эффективным механизмом” применительно к ситуации в Чечне.

В своей последней резолюции относительно чеченских дел, принятой в декабре 2011 года, Комитет министров отметил “продолжающееся усовершенствование институтов и правовых норм, регулирующих проведение расследования на национальном уровне, с целью приведения их в соответствие с требованиями Конвенции, и усилия российских властей, направленные на исправление недостатков первоначальных расследований и обеспечение их эффективности”. При этом Комитет также выразил свою “глубокую озабоченность” в связи с тем, что, “невзирая на принятые меры, не было достигнуто значительного прогресса в национальных расследованиях, проводимых в связи с серьезными нарушениями прав человека, установленными в решениях в огромном большинстве дел”.¹⁵

Таким образом, на основании вышеизложенного материала можно сделать вывод о том, что Российская Федерация исполняет решения Европейского Суда по правам человека по “чеченским делам” не в полной мере, ограничиваясь выплатой денежной компенсации. При этом меры

---

¹⁴ Доклад «Пытки и особенности их официального расследования в Чеченской Республике. Позиция Европейского суда по правам человека» // <http://www.pytkam.net/web/files/chechnya.doc>

¹⁵ Доклад «Пытки и особенности их официального расследования в Чеченской Республике. Позиция Европейского суда по правам человека». Нижний Новгород, 2008. // <http://www.pytkam.net/web/files/chechnya.doc>

общего и индивидуального характера не применяются. После вынесения решения европейского Суда по правам человека эффективное расследование дел не проводится, материалы с результатами не представляются, информация о реальных результатах повторных расследований отсутствует. В связи с этим, правозащитные организации вынуждены повторно обращаться в Европейский Суд по правам человека с требованием обязать Российскую Федерацию принять меры общего и индивидуального характера по уже рассмотренным ЕСПЧ делам, провести эффективное расследование, представить его результаты.

§2.2.2. Позиция правоохранительных органов Российской Федерации.

Меры реагирования

Десять лет назад - в 2003 году в Резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы “Ситуация с правами человека в Чеченской Республике, 1323” от 2 апреля 2003 года говорилось о том, что “если не будут предприняты более активные усилия по привлечению к ответственности виновных в нарушениях прав человека и что если в Чеченской Республике будет сохраняться атмосфера безнаказанности, то международному сообществу следует рассмотреть возможность создания трибунала по военным преступлениям и преступлениям против человечества в Чеченской Республике”¹⁶.

В настоящее время в средствах массовой информации не просто найти информацию о той деятельности, которая была проведена на территории Российской Федерации после вынесения определенных решений Европейским Судом по правам человека по “чеченским делам”. Возможно, это связано с особым характером и секретностью, соблюдаемой при рассмотрении и расследовании “чеченских дел”, или невозможностью обеспечения доступа к такой информации для широкого круга лиц.

---

¹⁶Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы “Ситуация с правами человека в Чеченской Республике, 1323”// <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/N-Caucas/inter/rez2003r.htm>

Однако можно найти материалы, которые свидетельствуют о той общей работе, которая проводится в Российской Федерации после решений, вынесенных Европейским Судом, для устранения выявленных нарушений и восстановления нарушенных прав человека.

Одним из важных документов, который отражает позицию правоохранительных органов по теме расследования уголовных дел о похищениях граждан на территории Чеченской Республики, является письмо Заместителя прокурора Чеченской республики, старший советник юстиции Н.А. Хабарова Председателю МРОО “Комитет против пыток Калягин И.А” №15-169-2011 от 11.03.2011. Н.А.Хабаров заявляет, что “в прокуратуре республики и прокуратурах районного звена ведется учет поступивших сообщения по фактам похищения граждан и принятия по ним процессуальных решений, также осуществляется мониторинг сообщений о преступлениях”¹⁷. При этом он отмечает “отсутствие со стороны следователей принципиальности и настойчивости при расследовании уголовных дел указанной категории, а также непроведение эффективного расследования”.

Заместитель прокурора Чеченской республики, старший советник юстиции Н.А. Хабаров заявляет, что “практика надзора за расследованием уголовных дел данной категории показывает, что органами следствия своевременно не проводятся неотложные действия, не организовано надлежащее взаимодействие с оперативными службами в целях раскрытия преступлений. Ведомственный контроль за расследованием уголовных дел со стороны руководства Следственного комитета фактически не осуществляется”. Конкретных мер к устранению выявленных нарушений закона, на которые указывается органами прокуратуры, не принимается. Виновные лица, допускающие нарушения закона, неэффективное

---

¹⁷ Письмо Заместителя прокурора Чеченской республики, старший советник юстиции Н.А. Хабарова Председателю МРОО “Комитет против пыток Калягин И.А” №15-169-2011 от 11.03.2011 // http://old.chechproc.ru/index.php?option=com_content&task=category&sectionid=1&id=1&Itemid=59

расследование к установленной ответственности не привлекаются. Имеют место факты укрытия преступлений, связанных с похищениями граждан, непосредственно самими следователями СУ СК РФ по Чеченской Республике принимаются решения о возбуждении уголовного дела. В результате несвоевременного возбуждения уголовных дел, ненаступательности и неактивности расследования, виновные лица скрываются, местонахождение потерпевших не устанавливается”.

Таким образом, результаты прокурорской проверки, проведенной в 2011 году, свидетельствуют о наличии больших проблем внутри системы следственных органов Чеченской Республики, что является серьезным преступлением для проведения эффективного расследования по “чеченским делам”.

В 2009 году Прокурор Чеченской Республики Михаил Савчин во время встречи с Комиссаром Совета Европы Томасом Хаммарбером, который прибыл в Чечню с целью активизации следствия по делам, ставшими предметом рассмотрения в Европейском Суде по правам человека в Страсбурге, разъяснил ситуацию “по поводу существующей проблемы низкой раскрываемости преступлений о похищениях и убийствах граждан, по которым Европейский Суд по правам человека признавал обоснованными требования заявителей”, заявив, что “в первую очередь это связано с давностью событий – 1999-2005 годы, когда в республике проводились широкомасштабные контртеррористические мероприятия в условиях, практически военных действий, когда было невозможно оперативно документировать эти происшествия, создавать доказательственную базу. Но вместе с тем, прокуратура республики анализирует нарушения и ошибки следствия, обобщает их, и с целью неповторения таковых впредь,

информирует прокуроров районного звена, руководство МВД по Чеченской Республике и СУ СК РФ по Чеченской Республике”¹⁸.

В 2011 году на сайте Прокуратуры Чеченской Республики представлены уже три сообщения, касающиеся расследования уголовных дел, ставших предметом рассмотрения Европейского Суда по правам человека.

В частности, имеется информация о том, что Прокуратурой Республики налажен учёт и ведется тщательное изучение поступивших в прокуратуру республики постановлений Европейского Суда по правам человека, постоянно обобщаются изложенные в них нарушения. По результатам обобщений прокурорам районного звена направляются информационные письма о принятии дополнительных мер к устранению и недопущению нарушений закона, соответствующие письма направляются министру внутренних дел и руководителю Следственного управления Следственного Комитета России по Чеченской Республике. Все уголовные дела, которые стали предметом рассмотрения в Европейском Суде по правам человека, после принятия по ним процессуальных решений изучаются в прокуратуре республики. При этом оценивается полнота, всесторонность и объективность проведенного расследования.¹⁹

Следует также отметить, что и другие шаги были предприняты со стороны государства для решения проблемы эффективного исполнения решений Европейского Суда по правам человека в Российской Федерации. Правительство РФ поручило Министерству юстиции заняться проработкой предложений о порядке выполнения постановлений Европейского суда по правам человека. Однако проблема заключается в том, что работа специального департамента по исполнению постановлений Европейского Суда по правам человека Министерства юстиции не является публичной,

---

¹⁸ http://old.chechproc.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=384&Itemid=59.

¹⁹ http://old.chechproc.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1460&Itemid=99999999

члены правозащитных организаций и заявители не получают информацию о работе данного органа. Такая информация отсутствует в СМИ.

При этом 25 марта 2013 году Министерство юстиции РФ опубликовало доклад о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2011 год подготовлен Правительством во исполнение Указа Президента России от 20 мая 2011 года № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации». По чеченским делам: Министерство юстиции РФ признает, что «актуальными являются не только вопросы повышения качества доследственных проверок и расследований, но и совершенствования механизмов судебного контроля, который подвергался критике со стороны Европейского Суда при рассмотрении дел данной категории». В частности, предлагается провести обобщение практики применения судами статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации по делам об обжаловании действий (бездействия) и решений следственных органов в ходе проведения доследственных проверок и расследования по фактам нарушения прав граждан при проведении контртеррористических операций на Северном Кавказе, а также по жалобам на пытки и иное жесткое обращение при задержании и содержании под стражей подозреваемых, обвиняемых и заключенных. По мнению экспертов Министерства юстиции РФ, соответствующее обобщение могло бы дать возможность не только внести коррективы в правоприменительную деятельность российских судов, дать необходимые рекомендации судам при рассмотрении дел данной категории с учетом позиций Европейского Суда, но и продемонстрировать Европейскому Суду на практике эффективность существующих средств защиты²⁰.

§2.3. Необходимость создания эффективных механизмов исполнения решений Европейского Суда по правам человека и защиты прав человека на национальном уровне

---

²⁰ <http://minjust.ru/en/node/4782>

Все вышепредставленные материалы свидетельствуют о необходимости принятия срочных мер реагирования со стороны государства и создания эффективных механизмов исполнения решений Европейского Суда по правам человека.

Согласно докладу Центра содействия проведению исследований проблем гражданского общества “Демос” “Исполнение решений Европейского Суда по правам человека в России: необходимость создания эффективных механизмов исполнения” анализ законодательства и правоприменительной практики, а также выступлений представителей судейского сообщества и высших должностных лиц исполнительных органов власти дает основания констатировать, что Российская Федерация стремится исполнять решения ЕСПЧ и предпринимает для этих целей практические шаги.²¹

В 2007 году была начата реализация Федеральной целевой программы "Развитие судебной системы России" на 2007 - 2011 годы.²² В тексте программы дан анализ проблем российской судебной системы. Среди этих проблем указаны неисполнение решений судебных органов и чрезмерная длительность судебного разбирательства, которые отмечены в ряде решений ЕСПЧ в отношении России.

В целом, анализируя деятельность по исполнению различных решений ЕСПЧ, можно отметить следующие общие недостатки, которые создают препятствия для эффективного исполнения постановлений Европейского Суда по правам человека в Российской Федерации, а также для эффективной защиты прав заявителей:

---

²¹ Доклад Центра содействия проведению исследований проблем гражданского общества “Демос” “Исполнение решений Европейского Суда по правам человека в России: необходимость создания эффективных механизмов исполнения”// sutyajnik.ru/rus/library/articles...demeneva.pdf

²² Федеральная целевая программа "Развитие судебной системы России" на 2007 - 2011 годы (утв. постановлением Правительства РФ от 21 сентября 2006 г. N 583).

1) Не ведется мониторинг того, как на практике выполняются нормативные акты и директивы, принятые во исполнение решений ЕСПЧ.

2) Не предпринимаются меры по приведению судебной практики в соответствие с решениями ЕСПЧ.

3) Не определен порядок взаимодействия различных органов власти и порядок распределения ответственности за исполнение решений ЕСПЧ.

В докладе отмечается, что указанные недостатки процесса исполнения решений ЕСПЧ в части мер общего характера приводят к новым нарушениям ЕКПЧ и росту потока обращений жителей России в ЕСПЧ.

По мнению экспертов Министерства юстиции РФ обстоятельствами, которые объективно затрудняют исполнение решений Европейского Суда и выполнение обязательств, принятых Российской Федерацией в рамках Конвенции, являются следующие: “не регламентирован порядок исполнения постановлений Европейского Суда, не установлена обязанность государственных органов и должностных лиц по приведению федеральных законов и иных нормативных актов в соответствие с Конвенцией в связи с вынесением постановлений Европейского Суда, а также не установлены сроки разработки и внесения в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации законопроектов, направленных на реализацию постановлений”²³.

Решением вышеуказанных проблем является издание специального закона, который регулировал бы вопросы исполнения Россией постановлений Европейского Суда по правам человека. Структура такого закона включать следующие аспекты: определение статуса постановлений Европейского Суда по правам человека в российской правовой системе; определение перечня и процедуры реализации мер индивидуального характера по исполнению постановлений Европейского Суда по правам

---

²³ <http://minjust.ru/en/node/4782>

человека (включая справедливую компенсацию) с указанием субъектов исполнения (конкретные органы исполнительной, судебной, законодательной власти), соответствующими ссылками на процессуальное законодательство по вопросам возобновления производства по делу в суде, возобновления дела административным органом; определение перечня и процедуры реализации мер общего характера по исполнению постановлений Европейского Суда по правам человека с указанием субъектов исполнения. Вышеуказанная мера представляется мне очень действенной для решения проблемы эффективного исполнения постановлений Европейского Суда в Российской Федерации. Сосредоточение в одном федеральном законе всех обозначенных мер и детально описанных процедур их реализации с указанием ответственных субъектов с определенными полномочиями будет отвечать принципу эффективности национального механизма реагирования на постановления Европейского Суда по правам человека в Российской Федерации, а также обеспечит эффективную защиту прав человека.

Заключение

Европейский Суд по правам человека по-прежнему остается особым механизмом защиты прав человека для жителей Чеченской Республики, а Чечня – сложным и тревожным регионом для Российской Федерации. Растущее с каждым годом количество решений по “чеченским делам” знаменательно, ведь они обеспечивают возможность восстановления определенной справедливости заявителям и их семьям, с некоторой периодичностью гарантируют привлечение внимания международного сообщества к данному региону и его властям и устанавливают меру ответственности. Однако можно говорить лишь об определенной справедливости в некоторой степени, а не о полном ее торжестве.

К сожалению, после вынесения Судом решений заявители из Чечни не могут рассчитывать на эффективную защиту их прав на родине, поскольку фактически получают только материальную компенсацию. Меры индивидуального и общего характера не проводятся, реального исполнения существа решений в части восстановления нарушенного права и проведения должного расследования не обеспечивается, виновные не привлекаются к ответственности. В интервью Хьюман Райтс Вотч заявители из Чечни неизменно отмечали, что при всей важности финансовой компенсации для возмещения расходов, понесенных в связи с поисками родственников, этот вопрос является для них второстепенным. Главное для них заключается в признании Европейским судом по правам человека ответственности российского правительства, однако не видя уголовного преследования за совершенные преступления и не получая сведений о судьбе своих пропавших близких, они не могут считать вопрос по-настоящему закрытым и продолжают ожидать результатов от следствия и правосудия.

Поэтому и защита их прав не может считаться эффективной и полной в достаточной степени. Ведь меры индивидуального и общего характера, которые являются критериями эффективной защиты прав человека, практически не выполняются по “чеченским делам”.

В настоящее время данная проблема освящается не только в решениях Европейского Суда по правам человека, но и в официальных документах прокуратуры, руководителей правоохранительных организаций, экспертов Министерства юстиции Российской Федерации, которые были подробно изучены в работе. Проблема нуждается в кардинальном решении на уровне законодательства.

Европейский Суд по правам человека заявил в своем постановлении в отношении Чечни, что Россия не смогла эффективно расследовать исчезновения людей по “чеченским жалобам” в связи с наличием системной проблемы, требующей принятия срочных мер правовой защиты на

национальном уровне. Комитет Министров, во время очередной встречи по исполнению решений в конце 2012 года призвал Россию подготовить единую стратегию, обращенную к наиболее проблемным аспектам по группе «чеченских дел».

Проблема неэффективного и неполного исполнения решений Европейского Суда по правам человека по “чеченским делам” признается как на международном, так и национальном уровне.

По нашему мнению, текущий диалог между Комитетом министров Совета Европы и Правительством Российской Федерации, а также между Правительством РФ, правоохранительными органами РФ и правозащитными организациями должен привести непосредственно к изменениям внутригосударственного законодательства, а именно к изданию специального закона, который регулировал бы вопросы исполнения Россией постановлений Европейского Суда по правам человека и явился бы должной мерой реагирования со стороны государства, направленной на обеспечение эффективности защиты прав российских граждан, нарушенных на родине и восстановленных в Европейском Суде по правам человека.

Список использованной литературы

1. Доклад Хьюман Райтс Вотч. «Кто мне скажет, что случилось с моим сыном?» Исполнение Россией решений Европейского суда по жалобам заявителей из Чечни». Хьюман Райтс Вотч, 2009.
2. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Чеченской Республике в 2011 году. Грозный, 2012.
3. Доклад Правозащитного центра Мемориал, сделанному в том же 2003 году, под названием “Условное правосудие. О ситуации с расследованием преступлений против гражданских лиц, совершенных представителями федеральных сил на территории Чеченской Республики в ходе военных действий 1999-2003 гг.” Москва, 2003.
4. Доклад «Пытки и особенности их официального расследования в Чеченской Республике. Позиция Европейского суда по правам человека». Нижний Новгород, 2008.
5. Доклад Центра содействия проведению исследований проблем гражданского общества “Демос” “Исполнение решений Европейского Суда по правам человека в России: необходимость создания эффективных механизмов исполнения”
6. Доклад о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2011 год подготовлен Правительством во исполнение Указа Президента России от 20 мая 2011 года № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации».

7. Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы “Ситуация с правами человека в Чеченской Республике, 1323”.

8. Федеральная целевая программа "Развитие судебной системы России" на 2007 - 2011 годы (утв. постановлением Правительства РФ от 21 сентября 2006 г. N 583).

9. Письмо Заместитель прокурора Чеченской республики, старший советник юстиции Н.А. Хабарова Председателю МРОО “Комитет против пыток Калягин И.А” №15-169-2011 от 11.03.2011

10. Submission from NGOs Russian Justice Initiative and the Centre of Assistance to International Protection. To The Committee of Ministers of the Council of Europe concerning the functioning of Article 125 of the Russian Code of Criminal Procedure in Implementation and Judgments from Khashiyev and Akayeva Group. 18 April 2003.

Сайты

1. Министерство юстиции Российской Федерации // <http://minjust.ru/en/node/4782>

2. Прокуратура Чеченской Республики // http://old.chechproc.ru/index.php?option=com_content&task=category&sectionid=1&id=1&Itemid=59

3. Европейский центр защиты прав человека (*European Human Rights Advocacy Centre*) // <http://ehracmos.memo.ru/>

4. Европейский Суд по правам человека. Постановления Европейского Суд. // <http://europeancourt.ru/tag/postanovleniya-evropejskogo-suda/>

